

И. В. Петровицкая,
*старший преподаватель кафедры истории русской литературы
и журналистики факультета журналистики МГУ*

«Толстовский» съезд русских журналистов. 1908 год

1908 год проходил под знаком чествования Л. Н. Толстого – 28 августа ему исполнилось 80 лет. Юбилей великого писателя, мыслителя, публициста, к голосу которого прислушивался весь мир, превратился в крупное общественно-политическое событие.

В январе в Петербурге был создан Комитет почина для чествования Л. Н. Толстого. В квартире М. М. Ковалевского собирались писатели, журналисты, общественные деятели, объединенные стремлением отметить юбилейную дату великого современника. Живо откликнулись на это начинание журналисты Петербурга; было устроено собрание, которое избрало представителей из 27 органов печати в толстовский Комитет почина. В Комитете принимали участие Л. Н. Андреев, М. А. Стахович, И. Е. Репин, Ф. И. Родичев, В. Г. Чертков, С. А. Муромцев, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Столыпин, С. А. Венгеров, Е. В. Аничков, редактор газеты «Слово» М. М. Федоров, редактор журнала «Минувшие годы» В. Я. Богучарский. Редакцию журнала «Русское богатство» представляли В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненский, «Современный мир» – Ф. Д. Батюшков, «Вестник Европы» – М. М. Стасюлевич и К. К. Арсеньев, «Русскую мысль» – П. Б. Струве, «Русское слово» – Г. С. Петров.

Подобные комитеты были организованы в Москве и в провинции. Особые юбилейные комитеты для чествования Л. Толстого

создавались и за границей – в Париже, Берлине, Лондоне, Праге и других столицах и городах мира. Газеты писали о том, что «вся Европа, да и не она одна», сошлись в желании чествовать «в лице Льва Толстого одного из духовных вождей человечества».

Но планы грандиозного всемирного чествования были публично отклонены Л. Н. Толстым¹, и в конце марта Комитет по чина завершил свою деятельность.

На состоявшемся по этому поводу собрании представителей столичной и провинциальной печати решено было созвать съезд уполномоченных всех периодических изданий для выработки плана их участия в юбилейных мероприятиях. Председателем бюро печати был избран М. М. Федоров, его членами – Н. Ф. Анненский, К. В. Аркадакский, К. К. Арсеньев, В. Я. Богучарский, И. В. Гессен, Г. К. Градовский, А. А. Измайлов, А. А. Столыпин. Газеты проинформировали, что «в редакции газеты “Слово” состоялось заседание бюро по организации чествования Л. Н. Толстого. Постановлено возбудить ходатайство перед министром внутренних дел о разрешении созвать всероссийский съезд литераторов для детальной разработки программы чествования. К ходатайству решено приложить уже выработанную бюро программу».

Возложенное на временное бюро печати поручение было исполнено: согласие министра внутренних дел на созыв съезда представителей периодической печати было получено. На что немедленно последовала реплика черносотенной «Старой Москвы»: «Редактору-издателю ярой кадетской газеты “Слово” министром внутренних дел разрешен созыв в Петербурге 30 марта всероссийского делегатского съезда повременной печати для обсуждения вопроса о способах чествования повременной печатью 80-летия гр. Толстого... Нам остается только этому очень и очень удивляться!»².

¹ Письмо Л. Н. Толстого в газеты о том, что готовящийся юбилей «чрезвычайно тяжел для него», что он просит «всех добрых людей» «сделать все, что возможно, для того, чтобы уничтожить всякие попытки чествования его». 25 марта 1908 г.

² «Удивляемся!» // Старая Москва. – 1908. – № 33, 25 марта.

18 марта 1908 года был издан циркуляр № 64505 Министра внутренних дел П. А. Столыпина, адресованный генерал-губернаторам, губернаторам, градоначальникам и начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений: «Замечаемое за последнее время усиленное обсуждение периодической печатью вопроса о способах и формах чествования 80-тилетней годовщины со дня рождения одного из виднейших представителей русской литературы графа Л. Н. Толстого, в связи с всемирною известностью этого писателя и теми особыми условиями, в которых он стоит, благодаря своим произведениям, к Православной церкви и существующему в Империи государственному строю... В этих видах Министерство считает нужным разъяснить, что предстоящее чествование... не должно быть поводом к принятию со стороны местных административных органов каких-либо репрессивных мер до тех пор, пока те или другие формы и способы этого чествования не будут выходить из пределов законности и принимать попутно характер демонстративный по отношению к существующему государственному строю... Посему местная администрация... должна лишь внимательно наблюдать за тем, чтобы предварительная газетная агитация и проч... не сопровождалась нарушением существующих законов и распоряжений правительственной власти... Особенно пристальное внимание... должно быть направлено к прекращению всяких попыток к использованию со стороны неблагонадежных элементов населения настоящего события в целях противоправительственной агитации, каковыя попытки тем более возможны, что проповедуемая графом Л. Н. Толстым идея представляет для подобной агитации самый широкий простор»³.

Таким образом, было признано необходимым созвать всероссийский съезд представителей печати, чтобы сообща решить, «как отметить 80-ю годовщину рождения величайшего из современников», которую «не может замолчать не только родная ему Россия, но и все просвещенное человечество». Затем бюро рас-

---

³ Толстой и о Толстом: Новые материалы // Толстовский музей. – М., 1924. – Сб. 1. – С. 81 – 83.

пределило между своими членами отдельные задания программы чествования.

Организационным центром первого съезда представителей периодической печати стали редакции газет «Слово» и «Речь», журнала «Минувшие годы», в каждом номере которого печатались отчеты съезда, толстовские материалы документального и мемуарного характера⁴.

Газеты подробно информировали общество о работе временного бюро печати по созыву первого всероссийского съезда печати.

В мае 1908 года, на первых полосах газет появилось сообщение «От временного бюро печати...», которое гласило: «Исполняя постановления общих собраний представителей столичной и провинциальной печати, [бюро] созывает первый всероссийский съезд повременной печати для обсуждения следующих вопросов:

Как самой печати наиболее достойно почтить день 80-летия Л. Н. Толстого? Какая задача лежит на русской печати в смысле указания наилучших способов повсеместного ознаменования этого радостного для России дня без нарушения воли великого писателя?

На какие цели мог бы быть предназначен сбор пожертвований в фонд имени Л. Н. Толстого, который надлежало бы открыть в ближайшем будущем всем органам русской печати..?

Не следует ли русской печати издать за свой счет особый сборник, посвященный Л. Н. Толстому..?

Кучастию печати в чествовании восьмидесятилетия Л. Н. Толстого и в сборе пожертвований на фонд его имени не следует ли привлечь и славянскую печать?»

Съезду также предстояло избрать постоянный комитет в качестве представителя всей печати России.

---

⁴ См. роспись журнала в сб.: О минувшем. – М., 1909. В журнале опубликовали воспоминания секретаря писателя П. И. Бирюкова «История моей ссылки». Л. Толстой читал «Минувшие годы», по его просьбе издатель журнала Н. В. Мешков выслал ему подшивку журнала. Удалось выпустить только 12 его номеров; по словам редакторов – В. Богучарского и П. Щеголева – «в истории русской журналистики трудно найти пример столь жестоких гонений на журнал и его редакторов».

Редакциям периодических изданий предлагалось прислать на съезд одного или нескольких представителей, «снабдив их надлежащими полномочиями», но с правом одного решающего голоса от каждого издания. Приглашения на съезд адресовались всем литературным учреждениям и Академии наук.

Кроме намеченной программы съезда были сообщены подробности его организации: каждый участник должен был внести «взнос в размере пяти рублей на расходы по съезду»; «предварительное ознакомление участников съезда друг с другом» было назначено на 21 июня 1908 года в клубе общественных деятелей. Излагалась просьба к редакторам – за пять дней до съезда уведомить о лицах, уполномоченных редакциями, а также прислать дополнительные пункты вопросов или докладов к намеченной программе съезда, «если таковые окажутся». Указывался и адрес редакции газеты «Слово» (СПб, Невский пр., 92)⁵.

Общее собрание столичной и провинциальной печати назначило съезд на воскресенье, 22 июня 1908 года в Санкт-Петербурге.

Первый Всероссийский съезд журналистов проходил 22 – 25 июня. Он открылся в два с половиной часа пополудни в Николаевском зале городской Думы.

О ходе Первого Всероссийского съезда печати газеты публиковали подробные отчеты. Отмечалось, что было многолюдно – «места амфитеатра для гласных, места для прессы и публики все заняты. Полный сбор. Даже внесены приставные стулья»; что участники съезда снялись общей группой, «имея в центре М. М. Ковалевского, Г. К. Градовского и П. Н. Милюкова».

После вступительной речи председателя временного бюро М. М. Федорова прошли выборы президиума съезда. В прессе приводились важные данные – количество полученных голосов: при 101 избирателе М. Ковалевский получил 99, П. Милюков – около 80, М. Федоров всего 58 голосов. Избрание Г. К. Градовского секретарем сопровождалось бурными аплодисментами.

С большим сочувствием была встречена присутствующими на съезде «образная», прочитанная с «сильным подъемом» при-

---

⁵ Речь. – 1908, 29 мая.

ветственная речь М. М. Ковалевского. Основной ее пафос был в том, что идея съезда зародилась из идеи чествования 80-летия Л. Н. Толстого «нашей поврежденной печатью» – «непродажной слугой общества». В подтверждение этой мысли Ковалевский вспомнил о своей, произошедшей тридцать лет назад, беседе с автором «Капитала» К. Марксом, который говорил о честности русской печати, но причину этого видел в том, что она не имеет влияния, и потому не имеет охотников подкупить ее. «С тех пор влияние русской печати выросло, – при бурном одобрении зала заявил М. М. Ковалевский, – в особенности при представительном строе».

Однако когда присутствующему на съезде журналистов «представителю от полиции» показалось, что один из ораторов «вышел из рамок разрешенной программы», он потребовал стенограмму съезда, и лишь тогда «инцидент благополучно разрешился»⁶.

Доклады были прочитаны М. М. Федоровым, И. Гессеном. На вечернем заседании председательствовал П. Милюков, хотя собрание было уже «менее оживленно».

Наибольший интерес участников съезда вызвал доклад В. Я. Богучарского «Литературный Дом-музей имени Л. Н. Толстого в Петербурге», в котором он настаивал на необходимости «ознаменования юбилея крупным делом». Напомнив журналистам слова Тургенева, обращенные к Толстому: «как я был рад быть вашим современником», он заметил со значением, что «эта радость выпала и на долю всех нас»: «В Англии есть свой Шекспир, в Германии – Гете, у нас – Лев Толстой,.. на нашем обществе лежит обязанность увековечить за поколениями настоящими и грядущими те духовные богатства, который дал миру гений Толстого»⁷.

На съезде печати были рассмотрены различные формы «ознаменования» юбилея: и выдвинутое в «Речи» предложение В. Г. Черткова издать все написанное Толстым за последние двад-

---

⁶ Всероссийский съезд журналистов // Петербургский листок. – 1908, 23 июня.

⁷ *Богучарский В. Я.* Речь на съезде деятелей русской периодической печати. – СПб., 1909.

цать пять лет без цензурных изъятий, и проект А. Хирьякова – обратиться к журналистам всех стран и сообща выступить с протестом против смертной казни. В. Г. Богучарский настоятельно рекомендовал учредить в Петербурге литературный дом-музей Л. Н. Толстого, точнее, «музей Толстого и его эпохи» для «познания идейной истории России за много десятков лет».

В. Я. Богучарский ратовал за необходимость объединения деятелей печати и литературы. Существующие литературные организации – Литературный фонд, Касса взаимопомощи литераторов и ученых, петербургское Литературное общество – должны по инициативе съезда объединить литераторов «самых разнообразных политических, социальных, философских и иных воззрений» вокруг имени Льва Толстого, писателя «не только внепартийного, но и по всему складу своей личности НАДпартийного и СВЕРХпартийного!». Эта центральная мысль Богучарского, с воодушевлением произнесенная им вновь и в финальной части доклада: «Соединим наши усилия. Пусть газеты начнут призывы к пожертвованию... и честь почина в этом важном и нужном для всей России деле будет принадлежать вам, господа, членам первого всероссийского съезда печати!», – прозвучала и в его статье о Л. Толстом в юбилейном номере журнала «Минувшие годы»⁸.

После продолжительных прений, в которых выступило шестнадцать ораторов, несмотря на обвинение петербургских журналистов в желании за счет имени Л. Толстого устроить себе литературный клуб, съезд печати принял именно это предложение.

Помимо широко обсуждавшейся программы мероприятий в «ознаменование» юбилея великого писателя на первом съезде журналистов были поставлены и чисто профессиональные задачи. С именем Льва Толстого, говорилось на съезде, надо «связать идею нравственного совершенствования деятелей русской печати путем устройства корпоративных судов чести».

Первый Всероссийский съезд русской печати вошел в историю русской журналистики как Толстовский съезд. В опубликованных «Постановлениях и пожеланиях Первого Всероссийского съезда печати» была намечена программа празднования

---

⁸ Минувшие годы. – 1908. – № 9.

28 августа 1908 года и в начале октября, после окончания летних каникул. Для выполнения постановлений съезда был учрежден постоянно действующий исполнительный орган – Комитет (из пятнадцати человек), который возглавил М. М. Ковалевский, товарищами председателя стали П. Н. Милюков и М. М. Федоров, секретарями – В. В. Водовозов и М. А. Стахович, казначеем – С. А. Венгеров. В состав Комитета также вошли: Н. Ф. Анненский, Ф. Д. Батюшков, В. Я. Богучарский, Г. К. Градовский, В. Г. Короленко. В дальнейшем состав Комитета претерпел некоторые изменения: в него были кооптированы Л. Н. Андреев, Г. В. Плеханов и (заочно) А. М. Горький, но он отказался⁹, и вместо него в работе принял участие Д. С. Мережковский.

Комитет Всероссийского съезда журналистов, заложившего основу фонда имени Л. Н. Толстого, разослал во многие газеты и журналы просьбы поместить бесплатно его обращения о сборе пожертвований на музей великого писателя. И уже через две недели 50 столичных и провинциальных изданий откликнулись на этот призыв.

Журналисты гордились тем, что на их «долю выпала редкая честь» – «выкинуть почетное знамя своему старейшине», печатали воззвания к обществу, обещая, что даже «о самых малых пожертвованиях всероссийская печать будет давать всенародные отчеты»¹⁰. Петербургские журналы «Минувшие годы», «Русское богатство», «Современный мир», газеты «Слово», «Речь», «Современное слово», «Правда жизни» и «Наша газета», московские «Русская мысль» и «Русские ведомости» принимали пожертвования, публиковали отчеты. По данным В. Я. Богучарского, через редакцию журнала «Минувшие годы» поступило 170 руб.

---

⁹ Горький неоднократно публично и в частных письмах объяснял причину своего нежелания участвовать в «шумихе», поднятой вокруг юбилея Толстого, когда разгорелся, по его словам, «пошлый кавардак». Он резко отрицательно отзывался о взглядах Л. Толстого: «...слишком двадцать лет с этой колокольни раздается звон, всячески враждебный моей вере... Нет, он мне чужой человек, несмотря на великую его красоту».

¹⁰ Анзимилов В. На фонд имени Л. Н. Толстого // Последние новости. – 1908. – № 134.

35 коп., а его издатель Н. В. Мешков пожертвовал 300 руб.¹¹. Через редакции «Речи» поступило 533 руб. 72 коп., «Современного слова» – 382 руб. 67 коп., «Слова» – 115 руб. 65 коп., «Русского богатства» – 53 руб. 50 коп., «Русских ведомостей» – 243 руб. 98 коп., «Современного мира» – 157 руб. 25 коп.; среди участников съезда было собрано 92 руб. 11 коп.; возникший в 1906 г. профсоюз хроникеров перечислил остаток кассы – 10 руб.; газета «Волжско-Камская речь» – 2 руб. и столько же А. В. Тыркова, К. В. Недзвецкий пожертвовал 195 руб. и неизвестный гражданин – одну финскую марку. Таким образом, добровольные пожертвования людей из разных слоев общества составили в середине октября 1 200 рублей с копейками и даже одной финской маркой.

Также комитет съезда печати обратился в редакции газет и журналов с просьбой выслать юбилейные номера со статьями о Толстом (по два экземпляра) на адрес редакции журнала «Минувшие годы»; аналогичные обращения были разосланы и опубликованы во многих европейских изданиях. В ответ было доставлено множество газет и журналов на всех языках, в том числе на эстонском, украинском, армянском, татарском и т. д. Присланы газеты из всех европейских стран, с Цейлона, из Индии, Китая, Японии.

Редакции высылали номера своих изданий с юбилейными материалами, и о новых поступлениях регулярно сообщали журналы «Вестник Европы», «Русское богатство», «Минувшие годы»: в сентябре поступило 249, в ноябре – 332, из-за границы пришло 67 изданий.

Русская печать горячо откликнулась на призыв комитета съезда «оказать содействие» в организации «национального праздника». «Беспримерный юбилей», «День перемирия», «Национальный праздник», «Грандиозное торжество» – такими заголовками пестрели газеты.

Различные издания с гордостью отмечали, что со времен Пушкинских дней в Москве в 1880 году Россия ни разу еще не устраивала таких культурных праздников и что чествование Толстого

---

¹¹ *Богучарский В. Я.* Дом-музей имени Л. Н. Толстого в Петербурге. – Пб., 1909. – С. 6 – 9, 24 – 26.

будет еще грандиознее: «Тогда праздновала одна Россия, теперь к нам съедутся представители всех цивилизованных государств. Льва Толстого чтут одинаково у нас и за границей. Это мировой гений», – утверждал П. Боборыкин в статье «Беспримерный юбилей»¹². «Есть еще очень важное отличие будущего торжества от пушкинского: тогда инициатива шла от правительства, и программа праздника составлялась администрацией, – вторил ему Е. Аничков. – Теперь инициатором праздника явится само русское общество, в лице избранных им представителей, и русская печать».

Официального чествования не состоялось, отмечать юбилей Л. Н. Толстого, объявленного «неблагонадежным», «противогосударственным» писателем, было «не велено». «Тут есть над чем поплакать и посмеяться, или и то и другое вместе», – сетовал П. Б. Струве. Это «какое-то национальное оскорбление, какая-то безысходная нелепица»¹³.

На юбилейную прессу повлияло двойственное отношение к чествованию Толстого самодержавия и цензуры, повелевающих то травить, то прославлять великого писателя. Страх перед открытым проявлением общественного сочувствия (сказался печальный опыт 1901 года, связанный с отлучением Толстого от церкви) проявился в противоречивых административных циркулярах. Не запрещая юбилея, правительство приняло меры прекратить какие бы то ни было попытки «к использованию со стороны неблагонадежных элементов населения настоящего события в целях противоправительственной агитации». Газеты и журналы в отделах внутренней жизни давали «скорбную летопись» идущих со всех сторон выпадов против Толстого. Появившаяся в газетах задолго до августа рубрика «К юбилею Л. Толстого» зачастую звучала как «Препятствия к юбилею Толстого».

Тем не менее русская печать горячо откликнулась на призыв съезда русских журналистов отметить знаменательную дату великого писателя, который, по словам В. Короленко, «поднял печатное слово на недосягаемую высоту». Современники обращались

---

¹² Слово. – 1908. – № 168.

¹³ Струве П. Не велено // Слово. – 1908, 27 августа.

к нему: «Вы... наш, журналистов, старший товарищ, старейшина. Одно сознание: “Да, ведь, я по профессии товарищ Толстого”... спасло не одного журналиста от нравственного падения»¹⁴.

Все газеты и журналы в течение года ежедневно публиковали материалы о Толстом, выпускались отдельные номера, посвященные юбилею.

«Толстовский номер» дневного выпуска «Биржевых ведомостей» провозгласил «триумф русского гения». В «Русских ведомостях» и «Русском богатстве» со статьями о Л. Н. Толстом выступил В. Г. Короленко, отметивший в «величавой фигуре» Толстого «и самый тяжкий разлад, и лучшие стремления нашего темного времени»; в «Русском слове» напечатаны статьи В. Дорошевича «Чествование Толстого среди террора» и П. Боборыкина «Беспримерный юбилей». Газета «Слово» увидела в толстовском юбилее «торжество творческих сил нации», опубликовала статью Д. Философова «Совесь человечества».

Газета «Речь» устами Д. С. Мережковского провозгласила, что «праздник Толстого – это праздник русской революции». «...Против воли своей оказался он лучезарным средоточием русской свободы... Сегодня враги русской свободы – враги Толстого; друзья его – ее друзья. Сегодня он и она – одно. Хотят ли этого они или не хотят, праздник Толстого – праздник русской революции»¹⁵. В Приложении к журналу «Нива» помещены статьи К. И. Чуковского «Толстой как художественный гений», А. Измайлова «На пророческой страже (К 80-летию дня рождения Л. Н. Толстого)» и воспоминания А. Ф. Кони¹⁶.

Журналистами было отмечено единодушие петербургских газет в преклонении перед юбилею: «Даже голос Меньшикова сегодня звучит в унисон общему хвалебному хору»; А. С. Суворин в «Новом времени» рисует благостный портрет Л. Н. Толстого и

---

¹⁴ *Петровицкая И. В.* 200-летний юбилей печати и два юбилея Л. Толстого // Из истории русской журналистики. 1702 – 2002 : Сб. ст. – М., 2002. – С. 142.

¹⁵ *Мережковский Д. С.* Лев Толстой и революция // Речь. – 1908. – № 205, 28 августа.

¹⁶ Ежемесячные приложения к журналу «Нива». – 1908. – № 9.

предлагает перестать «судить» выразителя национального гения России.

Можно добавить, что им вторил публицист этой газеты В. В. Розанов, посвятивший Толстому четыре юбилейные статьи, в одной из них 28 августа утверждал: «мы сливаемся с тем удивлением и уважением, какое в этот день принесет Толстому Россия и весь образованный мир»¹⁷. В другой (правда, на страницах иной газеты) он «вспоминал о своей поездке в Ясную Поляну», когда при прощании склонился «перед Монбланом нашей жизни», поцеловал Толстого «и поцеловал его руку»¹⁸.

В юбилейных номерах журналов были опубликованы статьи Вл. Кранихфельда, М. Неведомского и воспоминания А. Куприна «О том, как я видел Л. Толстого на пароходе Св. Николай»¹⁹; «Солнце над Россией» А. Блока²⁰; «Лев Толстой» П. Струве²¹; «Л. Н. Толстой» К. К. Арсеньева²².

В «Московском еженедельнике» поместили свои статьи профессора Московского университета Евг. Н. Трубецкой и Н. В. Давыдов (Василич)²³.

Промолчал о юбилее писателя «Правительственный листок», при этом откровенной бранью откликнулись на это событие «Русское знамя», «Колокол», называвшие Толстого «разбойником печати».

Русская печать настойчиво отмечала трудности чествования Л. Н. Толстого в провинции: «внешние условия, при которых пришлось устраивать юбилей “великого писателя земли русской”, были в высшей мере неблагоприятны». Однако боль-

---

¹⁷ 80-летие рождения гр. Л. Н. Толстого // Новое время. – 1908. – № 11660, 28 августа. Б/п.

¹⁸ Поездка в Ясную Поляну // Русское слово. – 1908. – № 236, 11 октября; То же // О Толстом. Международный толстовский альманах. – М., 1909. – С. 284 – 291.

¹⁹ Современный мир. – 1908. – № 9, 11.

²⁰ Золотое руно. – 1908. – № 7 – 9.

²¹ Русская мысль. – 1908. – № 8.

²² Вестник Европы. – 1908. – № 9.

²³ К юбилею Л. Н. Толстого // Московский еженедельник. – 1908. – № 34; Л. Н. Толстой читал этот номер.

шинство провинциальных газет, среди них «Киевский вестник», «Волгарь», «Нижегородский листок», «Смоленский вестник», «Орловский вестник», «Вятская речь» и другие, – сумели отозваться на «великий национальный праздник». Однако некоторым изданиям приходилось лишь кратко информировать читателей о том, что «по независящим от редакции обстоятельствам» они не смогли откликнуться на знаменательную дату.

Ко дню 80-летия в Ясной Поляне было получено свыше 2 000 приветственных телеграмм и писем, многие из которых перепечатывались газетами.

Были поздравления от петербургской и московской городских дум, различных обществ, товариществ, редакций газет и журналов. Волна приветствий от университетов – Петербургского, Московского, Киевского, Харьковского, Казанского. Из Праги – приветственный адрес Всеславянского студенческого съезда²⁴. Русская пресса пристальное внимание уделяла чествованию Толстого в студенческой среде, где горячо обсуждались предложения об учреждении фонда Л. Толстого, стипендий его имени, издании посвященного ему сборника.

Наиболее подробно в газетах «Русские ведомости», «Речь», «Слово», «Голос Москвы», «Русское слово», «Русь» освещались подготовка и проведение юбилея писателя в стенах петербургского и московского университетов. Осенью, в начале учебного года, в Ясную Поляну были отправлены приветственные телеграммы от Совета Московского университета за подписью ректора – Мануйлова. Почти все столичные газеты опубликовали адрес Льву Толстому от студентов Петербургского университета.

О решении послать «особую депутацию в Ясную Поляну для вручения писателю адреса от старейшего русского университета» настойчиво сообщали близкие к профессорским кругам Московского университета «Русские ведомости». В памятный день, 29 октября 1908 года, посетившие Л. Толстого студенты вручили ему адрес, в котором звучали слова признания: *«Ваш смелый протест против позора и ужаса современной России – смертной*

---

²⁴ Славяне и Толстой // Биржевые ведомости. – 1908. – № 10559, 18 июня.

казни, Ваш призыв к миру и любви, Ваша проповедь братского единения народов в наших молодых сердцах находят самый горячий отклик»²⁵. И поскольку упоминание о статье Л. Толстого против смертной казни «Не могу молчать» было строжайше запрещено (об этом заявил редакторам газет московский градоначальник генерал-майор Андрианов), адрес студентов Московского университета не мог появиться в печати, и эти сто лет неопубликованным хранился в архиве писателя.

Для историков русской журналистики представляют интерес телеграммы Л. Н. Толстому, присланные редакциями различных изданий. Они хранятся в отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого.

Многие из этих телеграмм были напечатаны в газетах, цитировались в журнальных публикациях. Причем некоторые из них были адресованы Комитету съезда периодической печати. Часть телеграмм была отправлена Толстому «напрямую», без оглядки на цензуру, но не смогла стать достоянием гласности, оставаясь известной лишь небольшому кругу друзей писателя. Приветственные адреса и телеграммы ведущих может быть столичных изданий в архивных реестрах соседствуют с поздравлениями провинциальных газет из ближних и дальних окраин Российской империи.

Приветствия журналистов преимущественно адресуются Толстому-мыслителю, сколь витиевато не звучали бы некоторые телеграммы, особенно из предназначенных для публикации. Обращением к Толстому-художнику, творцу лишь романов «Война и мир» и «Анны Каренина» (причем, даже не упоминая о вызвавшем огромный общественный резонанс романе «Воскресение»), ограничиваются очень немногие.

Вот лишь некоторые из двухсот просмотренных нами телеграмм, полученных Л. Н. Толстым к 80-летию со дня рождения.

За подписью М. М. Стасюлевича²⁶, была отправлена приветственная телеграмма солидного «Вестника Европы»:

²⁵ Государственный музей Л. Н. Толстого (Отдел рукописей) (далее ГМТ). Ф. № 2. Ед. хр. 44.

²⁶ По свидетельству Маковицкого, Лев Николаевич в августовские дни часто спрашивал, нет ли телеграммы от Стасюлевича?

«*“Вестник Европы”* присоединяется к общему хору приветствий, глубокоуважаемый Лев Николаевич, с пожеланием здоровья на многие лета»²⁷.

И голос газеты «*Раннее утро*» звучал в унисон со всеми: «Редакция *“Раннего утра”* присоединяет свой скромный голос к мировому хору, объединенному сегодня личностью великого художника и мыслителя. Обнажаем благоговейно головы пред неустанным искателем истины. Да гори еще долго и высоко великий светоч земли Русской!».

«Редакция *“Одесского листка”*, кланяясь земным поклоном, приветствует “великого писателя земли русской”, завоевавшего отечественной литературе внимание и уважение всего цивилизованного мира и пробудившего в людях чувство добра, присоединяем свой скромный голос к мировому хору приветствий. Редакция Одесского листка выражает Вам, Лев Николаевич, в день вашего рождения искренние пожелания». Подпись: редактор Навроцкий.

Тексты приветственных телеграмм журнала «Русское богатство» и газеты «Русские ведомости» написаны, вероятно, одним пером; они близки юбилейным статьям о Толстом, опубликованным в этих изданиях и принадлежащим В. Короленко.

Редакция *«Русского богатства»*: «Присоединяем наши горячие приветствия к тем, которые шлются в этот день со всех концов мира великому художнику, неустанному и бесстрашному искателю правды».

«*“Русские ведомости”* присоединяют свое сердечное приветствие к сонму голосов, несущихся сегодня со всех концов России, из всех стран мира, выражения признательности, удивления и восторга. Великому писателю, несравненному художнику слова, неутомимому искателю правды, раскрывшему своим гением перед всем человечеством духовную мощь русского народа. Многая лета Л. Н. Толстому, бессмертная слава его творениям!».

Поздравила юбиляра и редакция газеты *“Голос Москвы”*: «Генеральный русский народ, впечатленный в Вашем таланте бытописателя русской жизни за два периода XIX века, поставил Ваше имя

---

²⁷ ГМТ. Ф. № 1. 257 / 7 – 12.

в ряду корифеев всемирной литературы. Да почерпнут же русские люди в новом периоде своей истории лучшие заветы из того героического прошлого, которое Вы живописали и тем самым да войдут во всемирную историю с верою в будущее и прощением прошлому».

Редакция и сотрудники газеты «Речь» дали велеречивую многословную телеграмму, занимающую несколько телеграфных бланков. Печатаем ее по газетной публикации, где важные для редакции строки были выделены курсивом.

«Вы властвуете над словом бессмертным, вечным – примите наш привет, привет людей, которые служат слову скоротечному, обреченному на смерть в то самое мгновение, когда оно рождается. И тем не менее мы думаем, что помимо той связи, которая объединяет вас со всеми людьми и которая делает вас достойным человечества, есть еще особенная *связь между вами, «великим писателем земли русской», и повседневной русской печатью.* Сознание это углубляет в нас то чувство благодарности, выражение которого несутся к вам сегодня со все концов мира – благодарности за то, что вы дали миру, – и мы не можем не вспомнить с гордостью в этот день, что Толстой – провозвестник духовной свободы, *боролся также в защиту свободы русского слова.*»

Редакция петербургской газеты «Слово» прямо обратилась к юбиляру: «Лев Николаевич, мы знаем, что среди массы телеграмм и приветствий, получаемых Вами, <наша> пройдет незаметно, но мы посылаем ее, так как для нас она не простая юбилейная условность, а выражение того чувства, укреплению которого Вы отдали лучшее, что есть в человеке. Ваше бескорыстное дарование, еще в юности ваши идеи разбудили нашу мысль, так возможно, что она не уснет». Подписи: Мих. Федоров, Градовский, Георгий Чулков, Зинаида Журавская.

«Гордости России и мировому гению в славную 80-летнюю годовщину шлет свой привет и поздравления и пожелания долгой жизни» – так писала редакция нового журнала «Путь», редактор которого В. Анзимиров просил писателя о сотрудничестве.

Редакция журнала «Современный мир» приветствовала великого «писателя земли русской» и с позиций своего издания желала

Толстому «много сил для новых творений и борьбы за лучшее будущее человечества».

Поздравления журнала «*Золотое Руно*» и газеты «*Русское слово*» традиционны: ограничились пожеланием здоровья великому писателю. Важны скорее подписи – Рябушинского, а в «*Русском слове*» – Дорошевича, В. Немировича-Данченко, Григория Петрова, Сергеенко, Дживилегова, Когана, Брио, Бочарова, Успенского.

«Многие лета великому», – пожелали юбиляру редактор и рабочие типографии «*Газеты-Копейка*». В той же тональности выдержана телеграмма редакции «*Биржевых ведомостей*»: «Слава русскому солнцу высокому! Многие лета Льву Толстому!». А телеграмма от наборщиков типографии «*Биржевых ведомостей*» трогательна своей искренностью: «Глубокий поклон могучему патриарху русской литературы, светочу русской мысли и свободы от скромных работников печатного слова. Слава учителю добра и проповеднику народной правды от вышедших из народа. Многая лета Толстому, гордости и радости России!».

Четко заявлено отношение к Толстому в телеграмме редакции газеты «*Харбин*», поместившей на своих полосах в юбилейные дни смелые статьи в защиту Толстого: «Великому писателю земли русской», «неутомимому борцу, носителю света, учителю жизни».

Одной строкой поздравляла Толстого-художника редакция «*Омского телеграфа*»: «Творцу “Войны и мира” и “Анны Карениной”».

Газета «*Новости*» писала: «Редакция “*Новостей*” горячо приветствует Вас, глубокоуважаемый Лев Николаевич, в день светлого торжества всего культурного мира. Ваша любовь к правде, Ваша смелая борьба с темнотой и насилием всегда будет воодушевлять нас на жизненном пути».

Газета «*Волжское слово*» выразила настроение многих журналов: «Выпуская юбилейный номер, посвященный освещению Вашего служения миру, редакция “*Волжского слова*” приветствует вас, великого художника и мыслителя, и выражает глубокую скорбь, что наша страна не может обратить этот день в торжественный национальный праздник».

Редакция «Одесского обозрения» приветствовала Толстого словами Тургенева, но значение их было иным: «Во дни сомнений, тягостных раздумий о судьбах нашей родины великому, могучему, правдивому, свободному русскому писателю».

Из Тулы нарочным за 70 коп. была доставлена в Ясную Поляну телеграмма, гласившая: «В день мирового торжества редакция «Приазовского края» с чувством глубокого изумления перед гением маститого мыслителя русской земли горячо приветствует Вас, великий учитель, в день вашего 80-летия. Самые лучшие пожелания с надеждой почерпнуть в жизни и учениях Ваших новые силы для посильного служения истине на благо родине». Подпись: редактор Арутюнов.

Телеграмму и номер газеты, посвященный юбилею, прислала редакция «Вятской речи». Из Костромы были отправлены приветственные телеграммы от сотрудников редакции «Поволжского Вестника» и рабочих типографии Азерского. Поздравили Толстого «Рязанский вестник» и «Саратовский вестник», «Северо-западный телеграф». Еженедельники «Сибирская жизнь» и «Сибирские зори» пожелали Толстому здоровья, «Сибирские отголоски» направили свои поздравления и юбилейный номер.

За подписью редактора и многих сотрудников газеты была прислана телеграмма от «Приднепровского края» из Екатеринославля, где несколько лет в начале 1900-х годов сотрудничал будущий историк русской цензуры Михаил Лемке: «Сегодня, в день 80-летия вашей славной жизни, редакция «Приднепровского края» присоединяется к всемирному чествованию вашего юбилея с особенно глубоким чувством преклонения перед красотой и величием вашей души, могучим полетом вашей свободолобивой мысли, вечными образами вашего художественного гения. Примите, дорогой Лев Николаевич, задушевное пожелание еще долго здравствовать, долго-долго творить великое, вечное и возвышать свой мощный, слышный на весь мир голос в мрачные дни, когда нельзя молчать». Далее следовали многочисленные подписи на нескольких телеграфных бланках: редактор Петр Быков и сотрудники редакции: Будилин, Бронтман, Буянов, Муров, Стрищенко, Паскаль, Якобсон.

Посланные Толстому телеграммы опубликовали на страницах своих газет «Вятская речь», «Вестник Уфы», «Голос Юга», «Двинский листок», «Каспий», «Киевские вести», ставропольская газета «Наш край».

Особенный интерес представляют телеграммы Льву Толстому от журналистов, общественных деятелей, литературных обществ.

Первый съезд северо-кавказских журналистов избрал Толстого своим почетным председателем и приветствовал его «как одного из идейных вождей человечества и великого художника слова»²⁸.

Была отправлена телеграмма от *Финского союза журналистов* и *Союза шведских публицистов* в Финляндии. Из близкой ей Вильны писали: «Юная литовская пресса и литовские общества в день восьмидесятилетия Вашего рождения шлют сердечный привет вам, великому художнику и искреннейшему человеку. Редакции газет “*Vilniaus ziniuos*”, “*Letuvos Ukininkas*”, “*Viltis*”, просветительное общество “*Vilniaus Ausra*”, певческое общество, Виленское общество образования шлют “горячее спасибо” великому учителю жизни, истинному христианину».

Прислали приветствия Толстому редакторы «*Польской газеты*», «*Бессарабской жизни*» (Кишинев), редакции «*Армянской газеты*» (Тифлис), «*Батумского голоса*»; телеграмму из Люблина: «Восьмой съезд славянских журналистов, собравшийся в Люблине, приветствует единодушным поздравлением графа Л. Н. Толстого. Шлем ему выражение глубокого уважения, чистосердечной преданности, пожелания долгих лет, трудясь на благо своего русского народа, славянства и всего человечества», – перепечатали многие газеты²⁹.

«*Ростовский вестник*» прислал приветствие «великому народному трибуну и несравненному художнику-моралисту». Редакция «*Южных ведомостей*» выразила пожелание Толстому «еще много лет выполнять свою миссию выразителя мировой совести и являть торжество духа над грубой силой».

²⁸ ГМТ. Ф. № 1. 259/28.

²⁹ Новое время. – 1908, 28 августа.

Особый сюжет – находящиеся в архиве Толстого телеграммы от редакции газеты «Новое время» и – отдельно – от ее редактора А. С. Суворина, поместившего в тот же день, 28 августа 1908 года, в своих «Маленьких письмах» заметку к юбилею писателя.

Сотрудники «Нового времени» отправили в Ясную Поляну телеграмму, в которой приветствовали – перефразируя ставшие общим местом в юбилейной прессе слова Тургенева, обращенные к Толстому, – «великого старца земли русской»: «Вы всегда стояли на страже человеческого долга, произведения ваши в художественных образах всегда о человеке, забывшем его. В прекрасный день 80-летия Вашего рождения сотрудники и редакция “Нового времени” сливаются мыслью и сердцем с этим служением вашим русскому народу и приветствуют дорогого мыслителя и великого старца земли русской»³⁰.

И сохранились на телеграфном бланке адресованные Л. Н. Толстому приветственные строки А. С. Суворина; скоропись карандашом, без знаков препинания прочитывается с трудом: «Лев Николаевич, сегодня великий праздник славы Вашей, день торжества человеческого разума над мраком невежества. Сегодня все должны поздравлять самих себя с тем, что Бог дал Вам такую долгую жизнь. Как много Вы нам всем дали своими произведениями. Мне хотелось бы поздравить Вас с радостью выздоровления, все другие радости у Вас есть. Любящий Вас Суворин. 28 августа»³¹. Как искренно звучит приветствие А. С. Суворина!

Эти интонации прозвучали и в молитвенном прошении А. С. Суворина (в его юбилейной заметке о Толстом³²): «Дай, Бог, счастливому и великому старцу-писателю прожить до ста лет!.. Жизнь прекрасна и в глубокой старости... Толстой заслужил свою долгую жизнь».

И в телеграмме писателю, и в «Маленьких письмах» звучит убеждение Суворина в том, что Толстой всегда был «окружен

³⁰ ГМТ. Ф. № 1. 259. 29 / 18.

³¹ ГМТ. Ф. № 1. 259 / 29.

³² Суворин А. Маленькие письма // Новое время. – 1908, 28 августа.

довольством и счастьем» и подходит «к концу жизни таким же счастливецем». Даже в отлучении писателя от церкви Суворин видит лишь «булавочные уколы».

Но в телеграмме Л. Толстому Суворин не упоминает о главном тезисе своей статьи: «Я утверждаю, что Толстой патриот. Читайте “Войну и мир”. Это наша Илиада, полная высокой нравственности, русского национального чувства, патриотизма».

Многие газеты различных направлений перепечатали один столбец «Нового времени»: «Сколько в эти дни будет написано “судебных” статей о Толстом, об его великой, прожитой им жизни! Может, следовало бы сказать нам всем, писателям, как Епишка говорил Толстому: Бросьте судить. Радуйтесь, что он Русский, что он так же много дал своей родине на многие века и что он, слава Богу, ещё жив и так бодр в свои 80 лет... Что о нём напишут даже талантливые люди, то останется только в каталогах, а вся газетная о нём “словесность” не войдёт даже в каталоги, да и никому она не нужна». Миру, убежден Суворин, «нужно только великое и гениальное, которое чему-нибудь научает в жизни».

Возникает вопрос: чему же, по мнению Суворина, «научает в жизни» Лев Толстой? Что же на самом деле думал редактор «Нового времени», сегодня воспеваемый национал-патриотами как создатель «успешной русской газеты» (не с «финляндским оттенком», не с «польским», как уточнял еще В. В. Розанов).

Тема «истинного» патриотизма вновь была одной из самых важных в обострившейся полемике вокруг Толстого в связи с объявлением его юбилея «торжеством национального гения». Цитирующие статью Суворина подчеркивали, что он уже довольно давно не писал обычных своих «Маленьких писем», в которых отзывался на «злобы дня». Но «в день 80-летия графа Толстого он нарушил свое молчание и дал превосходную оценку нашему великому писателю».

Но мало кто из журналистов акцентировал внимание читателей на другой, смело заявленной А. С. Сувориным в юбилейной статье мысли о Л. Толстом: «Это первый и единственный русский писатель, который раньше всех испытал полную свободу

на русской земле»³³. (Вспомним знаменитую теперь его дневниковую запись: «Два царя у нас...». Через два года, в первые дни после ухода и смерти Толстого, Суворин напишет о нем статью «Самый свободный».)

Об этой очень важной, по-видимому, тревожащей его на протяжении последнего десятилетия теме А. С. Суворин не упомянул в своей телеграмме Толстому.

В архиве Л. Н. Толстого сохранилась и телеграмма писателю от Николая Александровича Бердяева: «С любовью приветствую русского гения, которому обязаны первым пробуждением сознания смысла жизни и первым отрицанием неправды жизни. В чувстве этом сливаюсь с лучшей частью России и мира. Николай Бердяев»³⁴. Этот архивный документ приобретает дополнительный смысл, если учесть, что буквально через неделю, 5 сентября им будет получено от секретаря Комитета съезда печати В. Водовозова письмо с предложением принять участие в толстовском сборнике, на которое публицист ответит согласием и уже 21 сентября вышлет о Толстом «небольшую статейку».

Согласно «Постановлениям и пожеланиям Первого Всероссийского съезда печати» было решено издать сборник, «всецело посвященный личности чествуемого писателя, мнениям о нем и характеристике его произведений». Предполагалось, что в него войдут сотни отзывов о Толстом. Решено было привлечь к участию в сборнике лидеров всех партий, были разосланы приглашения известным общественным деятелям и литераторам; назывались имена А. И. Гучкова, Г. Е. Львова, Н. А. Хомякова, П. Н. Милюкова, В. Д. Набокова, Ф. Ф. Кокошкина, А. С. Суворина, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, А. М. Горького, Л. Н. Андреева, В. Я. Брюсова. На заседании Комитета был утвержден не только русский, но английский и французский тексты обращения с просьбой принять участие в толстовском сборнике, прислать краткие отклики в 40 – 100 строк и даже «в форме сжатых афоризмов». В редакцию сборника были выбраны С. А. Венгеров, Л. Н. Андреев и Д. С. Мережковский.

³³ Суворин А. Маленькие письма // Новое время. – 1908, 28 августа.

³⁴ ГМТ. Ф. № 1. 257/3 – 20.

Но задуманный сборник не состоялся. Часть статей «осела» в обширном, насчитывающем тысячи единиц, архиве секретаря Комитета – В. В. Водовозова.

Среди них статья Г. В. Плеханова «Толстой и природа», опубликованная только через шестнадцать лет³⁵; единственная из написанных при жизни писателя статья Н. А. Бердяева «О религиозном значении Льва Толстого»³⁶, не так давно увидевшая свет; заметка А. Блока, напечатанная только в 1987 г.³⁷, статья А. Белого «Толстой и мы», неверно датируемая 1910 годом (вместо 1908); два эссе И. А. Бодуэн-де-Куртенэ: «Отрывочные заметки о Л. Н. Толстом» и «Из введения к ненапечатанной статье “Л. Н. Толстой и смертная казнь”».

Некоторые из предполагаемых авторов несостоявшегося толстовского сборника собрались на следующий год под обложкой сборника «Вехи». В 1909 году, хотя и с опозданием, вышел подготовленный к юбилею «Международный альманах о Л. Толстом»; его первое издание – 3 000 экземпляров – разошлись буквально в два дня, последовало второе издание тиражом в 16 000 экз. В нем участвовало 28 русских и 27 иностранных авторов, спорящих на страницах книги «за честь быть обязанными Толстому». Этот прижизненный «живой памятник Толстому» создали писатели, общественные деятели, ученые, журналисты: Бьернстерне-Бьернстон, М. Здоховский, У. Горриссон, Наоши Като, В. Розанов, П. Боборыкин, А. Ф. Кони.

Статьи участников международного толстовского альманаха также известны небольшому кругу исследователей.

Не появилась в печати 1908 года по цензурным условиям и приуроченная к юбилею Толстого статья С. И. Шохор-Троцкого «Отчего мы не ликуем?». В ней он с горечью писал: «Для всего мира он – прежде всего великий писатель. Для пишущей же братии он – друг, учитель и наставник: он учил ее – честно и безбоязненно чувствовать и мыслить, и говорить, и писать... История

---

³⁵ Звезда. – 1924. – № 4.

³⁶ Бердяев Н. А. О религиозном значении Льва Толстого // Вопросы литературы. – 1989. – № 4. – С. 269 – 274.

³⁷ Литературное наследство. – 1987. – Т. 92. – Кн. 4.

покажет, кто прав и велик: Лев Толстой или все те, кто, по недомыслию или по отсутствию истинной любви к родине и к человеку, против Толстого. История покажет, кому надо стыдиться: друзьям ли России и ее истинного величия или врагам ее, всегда твердящем о своем патриотизме»³⁸.

До сих пор остаются мало известными исследователям доклад и статья о Л. Толстом яркого публициста, «питомца Московского университета», В. Свенцицкого, опубликованные в журнале «Живая жизнь»³⁹.

Большая часть статей, написанных в 1908 году, при жизни Л. Н. Толстого, распылена по архивам, затеряна в различных сборниках. Между тем материалы, содержащие оценки творчества Толстого, данные его современниками в дни 80-летия писателя, представляют несомненный интерес. Многие из статей, написанных по предложению Комитета съезда печати, сыграли важную роль в осмыслении личности и творчества великого писателя и мыслителя.

Толстовский съезд русской печати, во многом определивший звучание юбилея Л. Н. Толстого 1908 года, стал важной вехой не только в биографии писателя, но и в истории русской общественной мысли, истории русской журналистики.

---

³⁸ Яснополянский сборник. – Тула. – 2006. – С. 308.

³⁹ Свенцицкий В. П. Религия «здорового смысла» (Из лекций о Льве Толстом и Вл. Соловьеве) // Живая Жизнь, – М., 1907. – № 1, 27 ноября. – С. 47 – 56; Свенцицкий В. П. Положительное значение Льва Толстого // Живая жизнь. – 1908. – № 2, 30 января.